

Янь Шэн, суперпопулярная суперзвезда Китая, был самым молодым лучшим актером в истории китайского кино, получившим премию "Золотой ворон", и был суперзвездой кино, телевидения и музыки. В 20 лет он получил премию "Золотой ворон" за лучшую мужскую роль, в 22 года - "Золотой цветок лилии" за свой первый телесериал, а в 25 лет - премию "Золотой слон" и "Золотой звон" за лучшую мужскую роль одновременно в мейнстримном фильме. Практически в одночасье он стал самым молодым актером в Китае, получившим награду "Большого шлема". В последующие десять лет он также последовательно завоевал три международных награды и стал признанным актером уровня национального сокровища в мировой киноиндустрии. В свой тридцать пятый день рождения он также получил награду за жизненные достижения от премии "Оскар". Затем на церемонии награждения он объявит о своем уходе из индустрии развлечений и женитьбе на своей однополном партнерше Шэнь Юе.

Десять лет назад, даже если Янь Шэн еще не стал тем крестным отцом, который доминировал в мировой индустрии развлечений в последующие годы, и все еще был неизвестен во всем мире, он все еще был главной звездой, которой восхищалось большинство китайских актеров.

Шутка сказать, в последние два года каждый молодой актер в интервью СМИ любил говорить, что его кумир - Янь Шэн.

Чэнь Баодун подумал, что Тао Му тоже относится к этому типу людей, по крайней мере, свойство Тао Му "быть доброжелательным к другим", которое он всегда демонстрировал, соответствовало этому стилю поведения. И он действительно был очень похож на Янь Шэна в плане стиля поведения. Но он не ожидал от Тао Му такого холодного отношения, услышав вопрос Чэнь Баодуна: "Я его не знаю".

Вскоре после того, как Чэнь Баодун и Ван Боюань пообщались с Тао Му, они получили глубокое представление об интриганской личности Тао Му. Они знали, что этот человек всегда обладал хорошими социальными навыками и отлично умел скрывать свои эмоции. Иными словами, что бы Тао Му ни чувствовал в глубине души, он всегда умел создать вежливый фасад.

Но перед лицом Янь Шэна, суперзвезды с "высокой потребительской стоимостью", реакция Тао Му не была направлена на то, чтобы установить какую-то связь с другим, а выглядела крайне безразличной, и даже имела намек на нетерпение и враждебность...

Вы должны знать, что этот парень мог уважительно называть техников по освещению "учителем по освещению", когда сталкивался с ними. Сначала все немного нервничали, но после долгого общения все поняли, что "учитель", исходящий из уст Тао Му, использовался на все лады, называя "учителем" практически любого, кто попадался ему на глаза. Это был универсальный титул, и в нем не было абсолютно никакого конкретного смысла.

В любом случае, начиная с Тао Му, использование титула учителя в команде стало чрезвычайно распространенным! Однако, когда речь зашла о таком известном и правильном "учителе", как Янь Шэн, Тао Му уже не пытался найти с ним общий язык.

Здесь что-то было! Здесь должно быть что-то!

Чэнь Баодун и Ван Боюань посмотрели друг на друга. Чэнь Баодун хотел задать еще несколько вопросов, но, глядя на невыразительное лицо Тао Му, так и не решился спросить.

На этот раз Чэнь Баодун окончательно убедился, что у этого парня действительно есть характер! Просто источник его вспыльчивости был немного непонятен!

Однако, в любом случае, Тао Му удалось завоевать признание большинства членов съемочной группы "Далекого Цзянху" благодаря своему актерскому мастерству уровня киноимператора.

После первого периода привыкания друг к другу Тао Му понял, насколько ужасен Чэнь Баодун, тиран съемочной площадки.

Чтобы не отставать от прогресса, во время съемок "Далекий Цзянху" был разделен на две группы, А и В. Чэнь Баодун и знаменитости из съемочной группы были в группе А, которая отвечала за съемки больших экшн-сцен и разговорных сцен, которые нужно было отшлифовать. Ассистент режиссера и дублеры по боевым искусствам, такие как Тао Му, принадлежали к группе В. Основной задачей группы В было снять несколько средних и дальних экшн-сцен в качестве дублеров.

Вообще говоря, атмосфера съемок группы В была более расслабленной. Однако в эту расслабленную категорию не входил Тао Му. Напротив, Тао Му был выброшен на обочину из-за этой договоренности. Например, Чэнь Баодун часто вызывал Тао Му в группу А, когда не было ни одной его сцены для съемок. Придя в группу А, Тао Му ничего не оставалось делать, как сидеть на корточках позади Чэнь Баодуна и смотреть на монитор, слушая, как режиссер Чэнь объясняет другим актерам их сцены. К счастью, съемочные площадки групп А и В находились в Городе Студии Эйч, иначе Тао Му очень страдал бы от необходимости мотаться туда-сюда.

Кроме того, поскольку во время прослушивания Тао Му показал хорошее знание функций различных отделов съемочной группы, это также дало всем понять амбициозные устремления Тао Му. Помимо съемок, Чэнь Баодун также обсуждал с Тао Му некоторые вопросы планирования съемок и кадровые споры, включая всевозможные неприятности, с которыми приходится иметь дело режиссеру, продюсеру и инвесторам, одновременно ведя борьбу за власть друг с другом.

Хотя все были из Пекина, Чэнь Баодун отличался от Тао Му, у которого не было ни отца, ни матери, ни происхождения. Директор Чэн вырос в комплексе виллы, когда был совсем маленьким. Несмотря на то, что его родители не сделали большого вклада, они были рождены верными и воспитаны в правильном духе. Чэнь Баодун также был относительно удачлив, его карьера шла гладко с самого начала. Он снял несколько кассовых и признанных критиками шедевров, один за другим. Естественно, инвесторы и актеры, окружавшие его, ставили его на пьедестал и относились к нему с уважением. Это все больше и больше подпитывало гордую личность Чэнь Баодуна - даже преуменьшением было бы сказать, что он был высокомерным и властным.

Поэтому те мысли и переживания, которые он читал Тао Му, Тао Му выслушивал только из

вежливости. Если бы он действительно последовал его примеру, то, по сути, собственноручно подтолкнул бы себя к гибели.

Чэнь Баодун увидел несогласие Тао Му, и ему стало обидно, что "его добрые намерения игнорируются": "Я говорю, ты особенно скупен, знаешь ли ты? Если у меня есть твои актерские способности и твое лицо, то кто бы ни посмел насмеяться надо мной, я точно буду с ним суров!".

Тао Му очень спокойно посмотрел на Чэнь Баодуна и вежливо поинтересовался: "Что директор Чэнь имеет в виду, когда говорит, что я должен быть жестким с тобой?"

Чэнь Баодун замолчал. Через некоторое время он сердито махнул рукой: "Вперед! Вперед! Вперед!"

Тао Му уже был невосприимчив к личности Чэнь Баодуна; это был пример того, что "только государственным чиновникам позволено разжигать костры, а людям не позволено зажигать свечи" (п.п.: придерживаться двойных стандартов). Услышав это, он спокойно встал с табурета и медленно направился в сторону уборной. Глядя на него, Чэнь Баодун почувствовал себя крайне раздраженным. Он начал чувствовать, что Тао Му уже не тот Тао Му, который был "послушным нахалом", когда он только присоединился к группе.

Конечно, по прошествии времени правда должна была раскрыться! Конечно, интриги были очень глубокими!

Чэнь Баодун повернул голову и посмотрел на Ван Боюаня: "Разве то, что я сказал, не верно?"

Ван Боюань потрогал свой нос и выборочно проанализировал: "Я не думаю, что это большая проблема. Вы так плохо говорите, но Тао Му не рассердился. Он просто вежливо спросил о вашем предложении".

У Чэнь Баодуна во рту застряла застарелая кровь, и он краем глаза взглянул на монитор, где в 108-й раз исполнительница главной роли N забыла свои реплики и была NG-ed, но все еще бесстыдно смеялась. Мгновенно он гневно закричал: "Что вы делаете! Что вы делаете! Как вы можете забывать свои реплики, когда мы снимаем! Сколько раз вы повторяли NG-ed снова и снова только эти несколько реплик? Почему вы не можете запомнить реплики заранее? Неужели для вас это кино ничего не стоит! У вас, блядь, болезнь Альцгеймера и старческая амнезия? Вы можете играть! Если вы не можете играть, то убирайтесь отсюда! Не думайте, что если у вас есть инвестор, то я не посмею на вас кричать!".

Молодая девушка в центре съемочной площадки была застигнута врасплох зараженным бешенством режиссером Чэном и разрыдалась от ругани!

.....

Всего через неделю после того, как Тао Му вошел в состав съемочной группы, и видя, что Тао Му и съемочная группа все больше и больше знакомятся друг с другом, Чэнь Баодун, наконец, решил перенести главную сцену этого фильма на первый план в расписании съемок.

".....Наша сцена сегодня - Чан Фэн идет вглубь вражеского лагеря, чтобы спасти принцессу. Тао Му, ты должен обратить внимание на свою позицию, убедись, что твое лицо не попало в камеру". Директор Чэн сказал Тао Му и обратился к Ван Боюаню, который стоял рядом: "С твоей талией все в порядке?"

Ван Боюань держался за поясницу и гримасничал, не заботясь о своем имидже. Во время съемок вчерашней сцены верховой езды он случайно растянул поясницу и не мог сделать ни одного движения. Однако в сегодняшней сцене было много крупных планов, которые требовали его усилий: "Я буду стараться изо всех сил".

Пока Ван Боюань говорил, краем глаза он заметил Тао Му, который стоял сбоку. Он вытянул руку и закинул ее на плечи Тао Му: "Эффект от лечебного спирта, который ты мне дал, очень хороший. После вчерашней травмы я не смел двигаться. Но сегодня я даже могу ходить".

Тао Му скривил уголок рта: "Его дали мне другие братья по боевым искусствам".

<http://bllate.org/book/15151/1337988>